

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2237
18 November 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ (ЧАСТИЧНЫЙ)* ОТЧЕТ О 2237-ом (ОТКРЫТОМ) ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 26 октября 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н АМОП

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА *(продолжение)*

Пятый периодический доклад Марокко *(продолжение)*

---

* Для остальной части заседания отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Пятый периодический доклад Марокко (CCPR/C/MAR/2004/5; CCPR/C/82/L/MAR)
(продолжение)

1. По приглашению Председателя марокканская делегация занимает места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение пятого периодического доклада Марокко (CCPR/C/MAR/2004/5) и предоставляет слово марокканской делегации для ответов на устные вопросы, заданные членами Комитета на предыдущем заседании.

3. Г-н ХИЛАЛЕ (Марокко) считает прежде всего необходимым подтвердить, что ни один марокканский гражданин не был выслан из Пакистана или Сирии и что, возможно, вопросы Комитета на этот счет объясняются недоразумением в отношении пяти марокканцев, которые были освобождены из американской базы Гуантанамо на Кубе. Говоря в целом о возможном участии марокканцев в событиях, имевших место в Афганистане, следует указать, что марокканские власти стремятся действовать при полной транспарентности, что тем более необходимо, поскольку речь идет о международной безопасности и соблюдении обязательств Марокко в деле борьбы с терроризмом, в частности обязательства сотрудничать с международным сообществом.

4. Члены Комитета высказывали озабоченность по поводу судьбы двух человек, Ахмеда Шахида и Ахмеда Эшаиба, которые, видимо, считаются самыми старыми политическими заключенными в Марокко и даже во всех магрибских странах. Но г-н Хилале уверяет Комитет в том, что сегодня в Марокко нет ни одного политического заключенного. Ахмед Шахид был осужден в 1984 году по обвинению в заговоре, подрывной деятельности и попытке государственного переворота. Он был членом Группы 71, фундаменталистской исламской организации. В 1988 году он организовал в тюрьме, где он содержался под стражей, бунт, в ходе которого он и другой заключенный, Ахмед Эшаиб, убили тюремного надзирателя. Тем самым смертная казнь, к которой был приговорен Ахмед Шахид, была подтверждена кровавым преступлением, в котором он был признан виновным. В 1994 году среди членов Группы 71 несколько виновных были помилованы, другие закончили исполнять свой срок наказания, и только Ахмед Шахид и Ахмед Эшаиб продолжали находиться в заключении. Марокканское право, как и большинство законодательств других стран, предусматривает, что заключенный, признанный виновным в убийстве тюремного надзирателя, не имеет права на помилование или амнистию. Однако его наказание может быть заменено пожизненным заключением, что и было сделано в случае г-на Шахида и г-на Эшаиба. Таким образом, эти два лица ни в коем случае не являются политическими заключенными, и ни одна неправительственная организация типа "Международной амнистии" или Организации по наблюдению за осуществлением прав человека не признала их таковыми.

5. Члены Комитета задавали вопросы относительно уважения прав бахаистов, и г-н Хилале заверяет Комитет в том, что эти права полностью гарантируются, в частности в статье 6 Конституции, которая гласит, что ислам является государственной религией, которая гарантирует всем свободное отправление культов. Иначе говоря, эта конституционная гарантия распространяется на всех верующих без исключения, а понятие культа охватывает все религии. Марокканский правовой порядок, одним из устоев которого является ислам, считает, что свобода культа является одним из основополагающих прав человека. Что же касается вероотступничества, то оно не предусматривается никаким положением Уголовного кодекса, который просто предусматривает возможность преследования лиц, которые силой или угрозой применения силы препятствуют другому лицу отправлять культ или прибегают к умышленному соращению, чтобы подорвать веру мусульманина или обратить его в другую веру, используя его слабости или нужды.

6. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко), отвечая на вопросы относительно актов пыток, которым сотрудники полиции или Генерального управления территориальной безопасности (ГУТБ) якобы подвергали задержанных лиц, а также относительно начатых или намечающихся расследований по этому поводу, напоминает, что законный срок содержания под стражей составляет в принципе 48 часов (96 часов в случае посягательства на безопасность государства или террористического акта). По истечении этого срока задержанное лицо должно быть освобождено или доставлено судье. Оно имеет право на присутствие адвоката во время предварительного допроса прокурором, который обязан, кроме того, приказывать провести медицинское обследование, когда это требует задержанное лицо или по своей собственной инициативе, когда он обнаруживает признаки, обосновывающие такое медицинское обследование. Однако в большинстве случаев жертва сообщает об актах пытки спустя многие месяцы после предполагаемых фактов, что делает их, как правило, не поддающимися проверке. Кроме того, утверждения о пытках используются таким лицом главным образом в целях своей защиты, отказа от показаний или оспаривания фактов, установленных в ходе следствия. К тому же, часто третьи лица, а не предполагаемые жертвы, обращаются с подобными жалобами. В любом случае как только власти информируются о том, что сотрудник полиции или другой государственный служащий якобы совершил акт пытки во время задержания, или как только поступает жалоба подобного рода прокурор приказывает провести расследование. Это как раз относится к пяти лицам, о которых марокканская делегация уже говорила (четверо из них в настоящее время содержатся под стражей за террористические преступления, а пятое лицо, которое утверждает, что оно содержалось под стражей в ГУТБ, освобождено из-за отсутствия доказательств и сегодня находится на свободе). К тому же эти пять лиц лично не подавали жалоб, и следственный судья решил заняться этими делами после того, как средства массовой информации и неправительственные организации распространили информацию об этом деле. Расследование будет завершено и его результаты будут опубликованы.

7. Что касается контроля за задержаниями, то г-н Абденнабауи отмечает, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе содержатся весьма современные положения, обеспечивающие многочисленные гарантии для задержанных лиц. Эта форма содержания под стражей в настоящее время регулируется строгими положениями и контролируется властями. Например, никто не может быть задержан без решения прокурора. День и час начала задержания регистрируются в журнале, а семья подозреваемого лица немедленно уведомляется об этом. Кроме того, список всех задержанных лиц каждые два дня

передается Генеральному прокурору королевства. Наконец, судебные власти, исполняющие свои обязанности при полной независимости, не менее одного раза в неделю совершают неожиданные посещения центров, где содержатся задержанные лица.

8. Касаясь осуществления статьи 11 Пакта, г-н Абденнабауи говорит, что марокканская делегация, возможно, недостаточно ясно изложила ситуацию членам Комитета. Положения Уголовно-процессуального кодекса, относящиеся к лишению свободы, назначаемому в случае неисполнения имущественных санкций, определенных обвинительным приговором, прямо вытекают из статьи 11 Пакта. Конечно, такое лишение свободы не является предметом конкретного закона, но применяемая процедура носит четкий характер, и Высший совет магистратуры к тому же подтвердил ее законность. Кроме того, министр юстиции направил судьям и прокурорам всех инстанций королевства циркуляр по этому вопросу, копию которого марокканская делегация представит Комитету. В этом циркуляре министр напоминает об обязанности применять положения статьи 11 Пакта в соответствии с обязательствами, принятыми Марокко при ратификации Пакта. Статья 11 запрещает лишение свободы на том только основании, что то или иное лицо не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство, в связи с чем министр юстиции просил прокуратуру следить за полным выполнением этого положения Пакта в отношении лиц, доказавших свою неплатежеспособность. Кроме того, в письме от 4 апреля 2003 года министр просил прокуратуру представить ему список лиц, которые все еще содержатся под стражей за невыполнение договорного обязательства и которые должны быть освобождены в соответствии со статьей 11 Пакта, с тем чтобы он мог принять соответствующие меры. После этого письма никакое обстоятельство не препятствовало выполнению этого положения Пакта, включая случаи непогашения недоговорного долга. В заключение г-н Абденнабауи утверждает, что в настоящее время в Марокко нет ни одного лица, содержащегося под стражей по причине невозможности выполнения договорного обязательства.

9. Что касается нового законодательства по вопросам иммиграции, то статья 26 закона № 02-03, регулирующего въезд и пребывание иностранцев в Марокко, предусматривает возможность высылки или выдворения иностранца, и никакой срок не требуется для высылки в том случае, если это решение принимается в результате преступления, относящегося к действиям в связи с терроризмом, нравственностью или наркотиками. Тем не менее это положение не лишает иностранца, в отношении которого принимается мера высылки или выдворения, средств правовой защиты. Кроме того, в рамках решения, основанного на соображениях национальной безопасности, марокканское право предусматривает запрещение высылать уязвимых лиц и лиц, нуждающихся в защите государства, в том числе по делам, связанным с терроризмом. Более того, запрещается высылать с национальной территории иностранца, который проживает в Марокко с шестилетнего возраста или который проживает в течение 10 лет, иностранца, женатого в течение более одного года с марокканской супругой, иностранца, который является отцом или матерью ребенка, проживающего в Марокко и имеющего марокканское гражданство, законным представителем которого он является, иностранца, проживающего в Марокко и имеющего вид на жительство, предусмотренный законом или международными конвенциями, беременную иностранку или несовершеннолетнего иностранца. В целом новый закон соответствует международным договорам, участником которых является Марокко, и до настоящего времени его применением никем не оспаривалось. Хотя власти королевства убеждены в необходимости защищать интересы

иностранцев, они также стремятся бороться с незаконной иммиграцией и защищать наиболее уязвимые группы населения, которые могут стать жертвами мафиозных групп. Г-н Абденнабауи напоминает, что определенное число марокканцев погибли в море, когда они пытались покинуть свою страну в поисках новой жизни, которой их соблазнили организованные банды и которая фактически была миражом.

10. Отвечая на вопрос об административных судах, г-н Абденнабауи указывает, что они существуют с 1993 года и оказались весьма полезными. В настоящее время предусматривается создать апелляционные административные суды, но пока решения административных судов могут обжаловаться в рамках процедуры, которая исчезнет с созданием апелляционных судов.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и предлагает членам Комитета задать последние вопросы.

12. Г-н БХАГВАТИ спрашивает, представил ли Технический комитет Межведомственной комиссии доклад о возможной ратификации Факультативного протокола к Пакту, и в таком случае каковы результаты его изучения. Предусматривается ли ратификация в ближайшем будущем? Он хотел бы также знать, правомочен ли Верховный суд изучать замечательные акты и контролировать их совместимость с международными нормами в области прав человека, имели ли уже судебные органы возможность выносить решения о совместимости того или иного внутреннего положения с Пактом и может ли частное лицо прямо обращаться в Верховный суд в случае нарушения его прав; он хотел бы также получить уточнения относительно порядка назначения судей Верховного суда и о получаемой ими профессиональной подготовке.

13. Г-н Бхагвати спрашивает, будет ли в ближайшее время создан апелляционный административный суд, о котором король говорил в 1999 году, и будет ли в скором времени создана национальная комиссия по правам человека. В любом случае он хотел бы получить уточнения о полномочиях омбудсмана, в частности может ли он возбуждать судебные иски. Он также спрашивает, начиная с какой стадии судебного разбирательства гарантируется правовая помощь. Наконец, насколько ему известно, в настоящее время в марокканских тюрьмах содержатся 145 человек, приговоренных к смертной казни, некоторые из которых ожидают исполнения этого приговора уже в течение многих лет; он спрашивает, предполагается ли заменить это наказание пожизненным тюремным заключением.

14. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН констатирует, что делегация повторила то, что уже сказано в докладе по вопросу о высылке (пункт 178 и далее). Однако заданный вопрос конкретно касался того, применяется ли закон № 02-03 также к случаям высылки за акты терроризма или наркоторговли. Кроме того, он хотел бы знать, существует ли в Марокко возможность отказаться от военной службы по религиозно-этическим соображениям, существует ли альтернативная гражданская служба и в таком случае, какова ее продолжительность.

15. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что делегация ничего не сказала по вопросу о марокканских гражданах, у которых марокканские власти отобрали паспорта в аэропорту, когда они собирались вылететь в Женеву, чтобы присутствовать на сессии Комиссии по

правам человека по приглашению одной швейцарской неправительственной организации; она напоминает, что речь шла о том, чтобы определить, было ли это равносильно препятствию свободе передвижения и помешать представлению реальных фактов международной организации. Возвращаясь к вопросу о лишении свободы на основании невозможности выполнить какое-либо договорное обязательство, она настоятельно предлагает государству пересмотреть его нормативные акты, разрешающие применять эту меру в случае невозмещения ущерба по гражданскому иску, т.е. в случае невыполнения обязательства по погашению долга, который, хотя и не является договорным, тем не менее остается долгом.

16. Сэр Найджли РОДЛИ говорит, что он принял к сведению заявление делегации, согласно которому лица, предстающие перед магистратом в рамках продления срока задержания, не жалуются на жестокое с ними обращение, и предлагает ей прокомментировать выдержку из доклада организации "Международная амнистия" за 2004 год о положении в Марокко и Западной Сахаре, из которой следует, что задержанные лица, не зная своих прав, не требуют присутствия адвоката на допросах и не знают, имеют ли они право жаловаться на акты пытки и жестокого с ними обращения или же на содержание в одиночной камере. Согласно показаниям, цитируемым в этом докладе, некоторые лица утверждали, что им угрожали пытками, если они будут оспаривать выдвинутые против них обвинения, а адвокаты заявляли, что во многих случаях признаки пыток и жестокого обращения, которые могли бы констатироваться прокурором или судьей, исчезали в тот момент, когда обвиняемое лицо доставлялось к ним, по причине зачастую незаконного срока задержания, которое иногда продлевалось до шести месяцев. Обладая большим опытом, приобретенным во многих странах, сэр Найджел Родли знает, что эти утверждения полностью достоверны. Именно вся система продления срока задержания делает пытки возможными, и по этой причине Комитет против пыток, а также Комитет по правам человека выступают против этой системы. Если делегация не сможет убедить сэра Найджела Родли в противном, он будет по-прежнему считать, что меры защиты против пыток, о которых говорила делегация, конечно, необходимы, но не являются достаточными.

17. Г-н ХИЛАЛЕ (Марокко) указывает, что Факультативный протокол фигурирует среди тех международных договоров, над которыми работает Технический комитет Парламентской комиссии, в связи с чем ратификация этого протокола, как и других договоров, является всего лишь делом времени.

18. Статус лица, отказывающегося от военной службы по религиозно-этическим мотивам, не существует в Марокко. В прошлом в стране действовала обязательная национальная служба, которая могла принимать форму гражданской службы, в частности для студентов, но от нее пришлось отказаться *de facto*; поскольку число кандидатов на военную карьеру превышало потребности страны и поскольку всеобщая воинская обязанность создавала проблемы в личной жизни соответствующих лиц, а также для государства с материально-технической и финансовой точек зрения, марокканская армия стала профессиональной.

19. Марокко гарантирует свободу передвижения, но также обязано защищать свои границы и свою территориальную целостность. Гражданство страны наделяет правами, но также и обязанностями, и свобода передвижения ни в коем случае не может

использоваться для аполонии сецессии. Названные г-жой Уэджвуд лица, которые действительно собирались вылететь в Женеву по приглашению одной швейцарской неправительственной организации, имели при себе подрывные документы, и по этой причине первая реакция полицейских, которые их задержали, свелась к конфискации их паспортов на время расследования. Если бы они хотели оспорить эту меру, они могли бы обратиться в суд, предъявив жалобу на полицейских, а вместо этого они воззвали к неправительственным организациям. Сегодня эти лица, уже приговоривавшиеся судом за сговор с сепаратистами, свободны в своих передвижениях. 2 апреля 2003 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обратилось к властям страны на предмет разъяснения этого дела; разъяснения были изложены в письме от 5 июня 2003 года. Не получив нового письма, правительство считает, что Управление Верховного комиссара согласилось с представленными разъяснениями и что тем самым это дело закрыто.

20. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко) говорит, что Верховный суд, являясь высшей судебной инстанцией страны, контролирует применение на всей территории законов и таких международных договоров, как Пакт, на которые можно непосредственно ссылаться в судах. Он не правомочен отменять законы, что входит в компетенцию Конституционного совета. Судьи, заседающие в Верховном суде, являются экспертами, которые, будучи дипломированными специалистами в области общего права, продолжали проходить профессиональную подготовку и специализироваться в течение 20-25 лет своей карьеры в магистратуре. Пост омбудсмана был создан совсем недавно, и еще рано подводить итоги его деятельности, но можно отметить, что уже в последние месяцы он разрешал споры между частными лицами и государственными органами.

21. Число лиц, приговоренных к смертной казни, постоянно снижается и сегодня составляет 145 . Новые помилования и амнистия могут еще быть предоставлены, так как ничто не мешает лицу, ходатайство о помиловании которого было отклонено, обратиться с новой просьбой; ежегодно у короля имеется много возможностей для помилования осужденных по случаю религиозных или национальных праздников. Просьбы о помиловании рассматриваются комиссией, которая ежегодно работает восемь-девять месяцев и со статистическими данными которой можно ознакомиться.

22. Именно тяжесть фактов определяет, должен ли обвиняемый обязательно иметь адвоката. Фактически, помощь адвоката обязательна лишь в случае преступлений и правонарушений, наказуемых не менее пятилетним сроком тюремного заключения. Только в этом случае, если обвиняемый не имеет адвоката, ему бесплатно назначается адвокат *ex officio*. В порядке исключения лица с ограниченной трудоспособностью и недееспособные лица должны иметь адвоката во всех случаях и по этой причине пользуются судебной помощью независимо от тяжести фактов.

23. Конкретный закон специально касается борьбы с наркоторговлей, а другой - борьбы с терроризмом. Именно эти особые законы, а не закон об иммиграции, применяются в случае высылки, обоснованной фактами, относящимися к этим категориям преступлений.

24. Статья 11 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что "никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство". Марокканский закон совершенно ясен

в этом вопросе и не позволяет лишать свободы в случае неисполнения имущественных санкций, определенных обвинительным приговором, если лицо не является платежеспособным. Дело обстоит иначе в случае деликтной ответственности: когда лицо совершило деликт, лишение свободы возможно. Если же существуют какое-либо недопонимание на этот счет, то это, возможно, объясняется переводом некоторых терминов.

25. Постоянные утверждения о жестоком обращении во время содержания под стражей до суда вызывают удивление, так как трудно поверить, что указанные лица оставались так долго без суда. Насколько г-ну Абденнабауи известно, эти лица пользовались судебной помощью и имели доступ к адвокату, в том числе во время следствия. Судья должен был их информировать об их правах, и это должно было быть сделано, поскольку адвокат и судья присутствовали.

26. Г-жа УЭДЖВУД просит разъяснить, что понимается под подрывной деятельностью, поскольку по смыслу Пакта нельзя просто квалифицировать как подрывной факт передачи какому-либо совещанию Организации Объединенных Наций несекретную информацию, касающуюся исчезнувших лиц.

27. Г-н ХИЛАЛЕ уточняет, что эти лица не были приглашены Организацией Объединенных Наций, а просто направлялись на мероприятие, организованное за рамками Организации Объединенных Наций одной швейцарской НПО по случаю сессии Комиссии по правам человека. Кроме того, имевшаяся у них документация представляла собой апологию военных действий и использование незаконных действий для покушения на территориальную целостность Марокко. Эти лица были освобождены. Г-н Хилале считает также необходимым напомнить, что Марокко совместно с Норвегией выступили с инициативой принятия резолюции Комиссии по правам человека по защите правозащитников и что Марокко уже давно является пионером в области подобных инициатив.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Марокко прежде всего за представление своего доклада в установленные сроки, что не всегда соблюдают многие государства-участники. Как представляется, гарантирование прав человека постоянно улучшается в Марокко, как об этом свидетельствует, например, реформа Семейного кодекса и создание поста омбудсмена. Следует также с удовлетворением отметить тот факт, что начиная с 1991 года смертная казнь больше не применялась в Марокко за исключением одного единственного случая. Комитет надеется, что Марокко до конца пойдет по этому пути, окончательно отменив смертную казнь. Затем Председатель кратко перечисляет некоторые по-прежнему существующие и вызывающие озабоченность моменты: проблема гражданства детей, рожденных от матери-марокканки и отца-иностранца или от отца, гражданство которого неизвестно; проблема насилий в семье; законы и меры, принятые в Марокко для защиты от терроризма, которые - как и в других странах - видимо, иногда ущемляют права человека, что, если не подходить к этому осторожно, может подрывать законный характер борьбы с терроризмом. Что касается полигамии, то Марокко, ратифицировав Пакт, обязалось не практиковать дискриминации в отношении женщин; Комитет, однако, считает полигамию посягательством на физическую неприкосновенность и достоинство женщин, что несовместимо со статьями 3 и 26 Пакта. Что касается брака женщин-мусульманок с немусульманами, то это правовая и

социальная реальность в Марокко, где многие женщины выходят замуж за немусульман, но не желают мириться с теми, кто отказывается от любого динамичного понимания ислама. В заключение Председатель выражает надежду, что Марокко и впредь будет делать все возможное, чтобы выполнять свои обязательства и применять все положения Пакта, включая те, которые касаются прав женщин.

29. Г-н ХИЛАЛЕ выражает признательность по поводу богатого диалога, который проткал в обстановке доверия. Он благодарит Председателя за его позитивную оценку демократической эволюции в Марокко, для которого вопрос о правах человека является не политическим вопросом, а выбором современного и демократического общества, что влечет для страны серьезные обязанности, которые она решила с полным сознанием и ответственностью осуществлять до конца. Внушающие доверия партнерские отношения с Комитетом поощряют Марокко продолжать идти по намеченному пути и проявлять политическую смелость с учетом социальных, религиозных и региональных реалий. В своей борьбе с терроризмом Марокко не будет отступать от уважения прав человека и политических свобод, и плодотворное сотрудничество с международным сообществом будет продолжаться. Г-н Хилале не сомневается в том, что в своих замечаниях Комитет положительно оценит прогресс его страны, не противопоставляя его другим системам, регионам или странам, а учитывая прошлое, собственный опыт и нынешние реалии Марокко.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что делегация располагает тремя днями, чтобы представить Комитету дополнительные сведения по своему желанию.

31. *Марокканская делегация покидает зал заседания.*

Заседание закрывается в 11 час.55 мин.
